
О ТЕКСТОБРАЗУЮЩЕМ ПОТЕНЦИАЛЕ ПАРЕНТЕЗЫ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

В.В. Антонова

Кафедра русского языка и методики его преподавания
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

Статья посвящена функциональному анализу текстообразующего потенциала парентетических единиц. Рассматриваются коммуникативные особенности вставных и вводных конструкций русского языка, в том числе способность к диалогичности и излишнему использованию.

Ключевые слова: парентеза, вводные и вставные конструкции, диалогичность, текстообразование, связность, языковая компрессия, слова-паразиты.

Поговорка «Не умеет и двух слов связать» емко характеризует неумение правильно и четко излагать мысли. Промежуточные звенья в речи зачастую становятся основополагающими, базовыми элементами для построения целостного высказывания. Такими звеньями в большинстве случаев выступают парентетические (т.е. вводные и вставные) конструкции. К.З. Закирьянов указывает, что, «выполняя задачу развития связной речи студентов, необходимо показать также текстообразующую роль вводных конструкций» [2. С. 212].

Исследование коммуникативного потенциала вводных и вставных конструкций показывает, что парентеза современного русского языка в ряде случаев имеет текстообразующую функцию. В этом аспекте объектом научного интереса является живой язык носителей русского языка и иностранцев, изучающих его. Особый интерес вызывают материалы публицистических текстов. Основное противоречие языка газет состоит в стремлении к максимальной полноте и ясности изложения, с одной стороны, и достижении лаконичности и экономности — с другой. Это противоречие снимается, в частности, использованием различных способов компрессии средств выражения. Компрессия здесь рассматривается как процесс, в результате которого достигается возможность выражения полноты информации минимальными средствами, что, в частности, является стилистической характеристикой публицистического текста. В синтаксисе эта цель достигается за счет появления «специфических структур», способных функционировать как простые предложения, части сложных предложений или как эквиваленты сложных развернутых конструкций: опускаемая информация имплицитруется на фоне вербально выраженного текста, но является потенциально восполнимой. К подобным структурам относятся и парентетические внесения, исследуемые в рамках системно-функционального подхода. Парентезы, с одной стороны, осложняют структуру монопредикативного или полипредикативного предложения путем включения в его состав обособленных слов или синтаксических конструкций, а с другой — способствуют сжатию информации. Позиция парентетических внесений в предложении в большинстве случаев связана с актуальным членением и его ритмической организацией, что помогает более лаконично и полно выразить основную мысль высказывания. Синтаксическая компрессия в виде парентетических вне-

сений вследствие сокращающейся формально-грамматической структуры предложения повышает информативную емкость текста, увеличивая экспрессивность высказывания.

Парентетические внесения как средство реализации синтаксической компрессии могут выступать и текстообразующим средством, поскольку содержат информацию, которая относится либо к фоновым знаниям (прецедентным текстам), либо связана с содержанием всего текста. Данные конструкции оформляют ответвления от основной мысли повествования, способствуя тем самым поступательному движению информации в сторону сокращения структуры ее оформления, обогащая содержательную и экспрессивную сторону высказывания. Textoобразующие свойства парентезы в художественном тексте были доказаны в работах Н.Н. Костюк [4—6], Е.С. Музгиной [7; 8].

Стоит также отметить способность парентетических конструкций реализовывать диалогичность письменного текста, что также можно отнести к текстообразующим свойствам синтаксических единиц. М.А. Кормилицына в статье «Разговорность как реализация стратегии близости к адресату в современной прессе» [3. С. 268—276] называет парентезу среди «особых метатекстовых средств», обеспечивающих реализацию стратегии близости к адресату, что активизирует в текстах современной прессы риторическую категорию разговорности:

Да, у нас гремят взрывы, и терроризм ставит свои черные рекорды. Но, *согласитесь*, только массированным финансированием эти проблемы не решить. Надо менять свое отношение к национальной безопасности (Пример М.А. Кормилицыной).

Также стоит отметить, что вводные слова и выражения более свойственны неофициальной устной спонтанной коммуникации, разговорному общению. Тем не менее, они часто используются как прием введения чужой речи. М.А. Кормилицына говорит о «частицах-показателях чужой речи» [3. С. 274] и приводит такие примеры:

По Немцову, олигархи и сами ждут не дождутся такого предложения [ЛГ 200, № 17]; Надо развеять стародавний стереотип, что мы, *дескать*, плохо живем потому, что плохо работаем [ЛГ 2004, № 34].

По мнению автора, «наиболее частотными в газетных публикациях оказываются вводные слова со значением указания на источник информации, которые призваны повысить в глазах читателя объективность, фактологичность передаваемой информации и, в конечном счете, убедить его в справедливости авторских оценок события» [3. С. 276].

Просторечность, одним из показателей которой является частотное использование парентезы, в современном русском языке намеренно используется для достижения диалогичности текста, что позволяет более эффективно донести до адресата основные идеи высказывания. Эта способность вводных и вставных конструкций также может рассматриваться как текстообразующая функция. Это свойственно не только языку прессы, но и речи преподавателей-русистов. Таким образом, парентеза в современном русском языке уже не просто синтаксическое явление, но стилистический прием, особенно активный в речи преподавателей и журналистов. Как отмечает Н.Н. Костюк, «парентетические внесения — понятие од-

современно и синтаксическое, и стилистическое», именно поэтому «в определенных ситуациях им отдается предпочтение как средствам, наиболее адекватно выражающим мысль автора» [4. С. 17]. Такие единицы помогают сконструировать текст наиболее эффективным способом.

Вводные и вставные слова и выражения, безусловно, являются средством внутренней диалогичности речи. Участие вводных и вставных конструкций в реализации сменности единиц контекстно-композиционного членения может рассматриваться как их текстообразующая функция. Следовательно, умелое использование парентезы профессионалами, имеющими дело с полилогическими высказываниями, не только облегчает процесс выражения своей мысли, но и помогает удержать внимание многочисленной аудитории. В этом отношении необходимо продолжить специальное исследование, подобное тому, которое в свое время было проведено авторами монографии «Не говори шершавым языком» [1].

Еще одной положительной стороной рассматриваемого лингвистического явления выступает способность систематизировать текст-высказывание. В частности, отмечается, что способность «парентезы в реализации сменности единиц контекстно-композиционного членения может рассматриваться как ее текстообразующая функция», а также что «употребление парентез, заключающих контексты несобственно-прямой речи, вызвано также акцентирующей предпосылкой» [8. С. 4—10]. В интервью, в обзорах событий, на занятиях часто возникает необходимость вернуться к сказанному ранее или акцентировать внимание адресата на том, что, например, какое-то положение уже обсуждалось. Благодаря парентезе необходимая информация о данном замечании сворачивается и присутствует имплицитно в компактной структуре и однозначно воспринимается на основе фоновых знаний. Также вводные конструкции позволяют внести ясность и расставить приоритеты в высказывании при ссылке на мнение авторитетного источника.

По мнению О.В. Мюллеровой [9. С. 251—263], парентетические внесения имеют разнообразные положительные функции и даже в случаях неправильного употребления в виде слов-паразитов могут иметь не деструктивный, а наоборот, продуктивный характер. В некоторых высказываниях излишние парентезы вводятся намеренно по многим прагматическим причинам, например, для придания речи выразительности, установления контакта, достижения большей доверительности и пр. Порождается функциональная потребность использовать слова-паразиты даже при осознании их семантической незначимости. По данным К.З. Закирьянова, «определенная группа вводных конструкций специализируется для установления связей между отдельными мыслями речи. Приближаясь по выполняемым функциям к союзам, они используются как для связи частей предложения, так и для связи законченных предложений в тексте. При этом они не теряют и значение вводности» [2. С. 54—66].

Исследования показывают: в речи носителя современного русского языка намечается тенденция к употреблению излишних элементов, перегружающих конструкцию высказывания. «Репертуар их широк и неустойчив, поскольку в идиолекте говорящего „заполнителем“ может стать практически любое слово, в случае частного или полного ослабления (нивелизации) его лексического значения и упот-

ребления его говорящим автоматически, по привычке, без какой-либо коммуникативной цели» [9. С. 84].

Большинство слов-паразитов является вводными словами: они не имеют очевидной грамматической связи с остальными членами, но, в отличие от парентезы с положительной окраской, не привносят ничего нового, дополнительного. Таким образом, содержательная сторона остается неизменной, а структура высказывания становится перегруженной «пустыми» компонентами.

Это связано с тем, что слова-паразиты часто употребляются с тактической задачей — отсрочить момент ответа. В итоге слушающий оказывается в информационной блокаде, окруженный ненужными, излишними словами, выражениями, построенными по сложным конструкциям. Беседующий не слышит и не замечает произносимых слов.

В то же время семантически бедные или пустые слова, не входящие в синтаксическую структуру высказывания, выполняют немаловажные коннективные, текстообразующие функции, отражают отношения говорящего и слушателя, играют роль в членении текста и в восприятии этого членения слушателем (т.е. реализуют риторическую категорию диалогизации, о чем говорилось выше).

Чем беднее слова-паразиты с точки зрения лексического значения, тем богаче с точки зрения коммуникативного взаимодействия они могут стать в спонтанном монологе, но прежде всего в диалоге (при содействии определенного набора как лингвистически, так и экстралингвистических средств).

«Лишние» парентезы используются говорящими как бессознательно, автоматически, в силу привычки (что часто связано с невысоким уровнем культуры речи носителя языка), так и намеренно. Именно в разговорном дискурсе вводные конструкции употребляются чаще других с целью повышения выразительности, установления контакта, достижения большей доверительности, привлечения внимания собеседника к сообщаемому, провокации у него той или иной реакции на сообщение (*слушай, знаешь?; понимаешь?; как говорится; извините, пожалуйста, да?; не правда ли?* и др.).

В.В. Синельников отмечает, что «у многих людей (если не у каждого) есть характерные слова, которые они любят употреблять при общении» [10. С. 127]. В беседе с человеком, в речи которого частотны парентетические единицы (в том числе в качестве слов-паразитов), психолог может принять его «речевую модель», используя в разговоре с ним те же или подобные им конструкции. Такой совет и серия упражнений, основанных на этом положении, дается для повышения коммуникабельности и облегчения процесса общения. При этом главной причиной частотного использования вводных слов В.В. Синельников признает способность этих конструкций связывать слова.

Таким образом, «парентетические внесения относятся к средствам, создающим языковую экономию на качественной основе. Они выполняют не только коммуникативную, но и стилистическую роль» (Стасюк, 2005). Языковая экономия может достигаться не только в результате сокращения или свертывания языковых средств, но и путем использования емких экспрессивных языковых знаков, таких как парентеза. Эта синтактико-стилистическая единица имеет эмоционально-оценочную информацию, дополняет и усиливает основную, предметно-ло-

гическую. Некоторые вводные конструкции не только вносят в содержание предложения те или иные значения субъективной модальности, но выполняют функции союзов, становятся структурно необходимыми элементами. Парентетические единицы представляют собой эффективное текстообразующее средство, использование которого облегчает процесс построения высказывания, сложного синтаксического целого. Умение правильно употреблять вводные слова и вставные и выражения может значительно улучшить навыки владения словом. Именно поэтому для полного раскрытия коммуникативного потенциала парентезы необходимо специальное исследование этих единиц в лингвокультурологическом аспекте с учетом особенностей современного русского языка.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Горбаневский М.В., Караулов Ю.Н., Шакеин В.М.* Не говори шершавым языком: О нарушениях норм литературной речи в электронных и печатных СМИ. — М., 2009.
- [2] *Закирьянов К.З.* Совершенствование лингвистической подготовки студентов национальных групп педвуза. — Уфа, 1990. — С. 54—66.
- [3] *Земская Е.А.* Язык в движении: К 70-летию Л.П. Крысина / Отв. ред. Е.А. Земская, М.Л. Каленчук. — М.: Языки славянской культуры, 2007.
- [4] *Костюк Н.Н.* План выражения парентетических внесений в речи художественного произведения. — Ростов-на-Дону, 1987.
- [5] *Костюк Н.Н.* Синтактико-стилистические функции парентетических внесений в художественной литературе (на материале английской художественной литературы XX века): Автореф. дисс. ... — М., 1985.
- [6] *Костюк Н.Н., Пустовая Е.В.* Семантический анализ парентез английской научно-технической литературы. — Ростов-на-Дону, 1988.
- [7] *Музгина Е.С.* К вопросу о текстообразующих функциях парентезы (на материале современной немецкой прозы). — Алма-Ата, 1986.
- [8] *Музгина Е.С.* Текстообразующие функции парентезы в аспекте композиции художественного текста. — Алма-Ата, 1987.
- [9] *Мюллерова О.В.* Лики языка. — М.: Наследие, 1998.
- [10] *Синельников В.В.* Прививка от стресса. Как стать хозяином своей жизни. — М.: Центрполиграф, 2012.

TEXT-FORMING POTENTIAL OF PARENTHESIS IN MODERN RUSSIAN

V.V. Antonova

Department of Russian Language and its teaching methods
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya Str, 6, Moscow, Russia, 117198

The article is devoted to functional analysis of text-forming potential of parenthesis. The communicative features of parenthesis such as dialogical function and excessive use are under consideration.

Key words: parenthesis, text-forming, linguistic connection, linguistic compression, fillers, dialogical ability.